

УДК 338.98

Регион: экономика и социология, 2015, № 1 (85), с. 20–38

С.В. Казанцев

АНТИРОССИЙСКИЕ САНКЦИИ И УГРОЗЫ ДЛЯ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

При невзгодах настоящего нужно утешаться мыслью, что были времена и более тяжкие, да и те прошли.

Н.М. Карамзин

Самая высокая степень человеческой мудрости – это умение приспособиться к обстоятельствам и сохранять спокойствие вопреки внешним угрозам.

Д. Дефо

В марте 2014 г. США и ЕС объявили о начале введения в отношении России торговых и финансовых санкций, а также запрета на передвижение физических лиц. Санкции не были утверждены или одобрены каким-либо полномочным международным органом, однако позднее к ним присоединились некоторые другие страны, в основном члены НАТО и союзники США. Санкции применяются государством или группой государств, поэтому противостоять им тоже должно государство. При этом применяющий санкции обычно в чем-то сильнее того, против кого они применяются. Санкции – это оружие. Поэтому надо не только от него защититься, но и лишить применяющих его возможности и желания сражаться. Для этого следует по крайней мере защитить свои слабые места (еще лучше их не иметь) и нарастить свою мощь. На основе показателей официальной статистики за 2011–2012 гг. автор рассчитал по предложенной им методике величины уровней экономической защищенности от санкций 82 субъектов РФ. В зависимости от значений найденных уровней

регионы отнесены к одной из четырех групп: с хорошей, приемлемой, сомнительной и слабой защищенностью. С точки зрения выбранных показателей половина рассматриваемых регионов малочувствительны к санкциям: их защищенность от санкций хорошая или приемлемая. В статье также предложены меры по повышению уровня защищенности регионов России от введенных против страны санкций.

Ключевые слова: международные санкции, экономические угрозы, субъекты Российской Федерации, защита от санкций

В международном праве под санкцией понимается «мера воздействия (экономическая, военная, финансовая), применяемая против государства, нарушившего нормы международного права, свои международные обязательства» [1, с. 537]. Санкции – это силовое воздействие. Шансов достичь с помощью санкций поставленной цели тем больше, чем больше мощь того, кто их применяет, по сравнению с силой того, к кому они применяются, и чем на более «болевы точки» их направляют.

По ряду параметров Российская Федерация уступает США, ЕС и некоторым другим экономически развитым странам¹, и для ее ослабления также используются международные санкции. В среднесрочной перспективе соотношение сил останется не в пользу России, и можно ожидать, что борьба против нее в экономической, политической, дипломатической, идеологической, военной, информационной, научной, технико-технологической, культурной и других сферах продолжится. Международные санкции служат лишь одним из методов ведения такой борьбы, и интенсивность их применения против Российской Федерации в последнее время нарастает². Для введения международных санкций используются любые предлоги и поводы. Об этом в октябре 2014 г. написал секретарь Совета безопасности РФ Н.П. Патрушев: «Действительно, если бы катастрофы на Украине

¹ «Несомненно и то, что нынешняя Россия по демографическому, экономическому, оборонно-мобилизационному потенциалу и кругу союзников гораздо слабее, чем в предыдущую эпоху противостояния советского и западного блоков» [6].

² «Мы имеем дело с ничем не закамуфлированной агрессией в отношении России с целью нанесения ей максимального экономического ущерба» [10].

не произошло, нашелся бы другой повод для активизации политики “сдерживания” нашей страны. Этот курс неукоснительно проводится многие десятки лет, меняются лишь формы и тактика его реализации»³. Об этом же сказал президент Российской Федерации В.В. Путин в Послании Федеральному Собранию РФ 4 декабря 2014 г.: «Это не просто нервная реакция США или их союзников на нашу позицию в связи с событиями и госпереворотом на Украине и даже не в связи с так называемой “крымской весной”. Уверен, что если бы всего этого не было... то придумали бы какой-нибудь другой повод для того, чтобы сдерживать растущие возможности России, повлиять на нее, а еще лучше – использовать в своих интересах»⁴.

Политика подрыва экономической мощи, международного влияния и занимаемых в мире Российской империей, СССР и современной Россией позиций придумана не вчера и не завтра закончится. О ее продолжении открыто сказано 11 сентября 2014 г. в заявлении президента США Б. Обамы о новых санкциях в отношении России: «Мы усилим и расширим санкции в отношении российских финансового, энергетического и оборонного секторов. Эти меры усилят политическую изоляцию России, а также увеличат ее экономические издержки, особенно в областях, важных для президента Путина и тех, кто к нему близок»⁵. В президентском указе от 19 декабря 2014 г. Обама подтвердил свою мысль: «Мы продолжим рассмотрение наших санкций и их формата в тесном сотрудничестве с нашими международными партнерами»⁶.

³ Цит. по: [5, с. 9].

⁴ *Послание* Президента РФ В.В. Путина Федеральному собранию РФ 4 декабря 2014 г. – URL: <http://www.rg.ru/2014/12/04/poslanie-site.html> .

⁵ *Statement by the President on New Sanctions Related to Russia*. September 11, 2014 – URL: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/09/11/statement-president-new-sanctions-related-russia> . Обратим внимание на то, что заявление Б. Обамы сделано в день 13-й годовщины четырех скоординированных террористических актов на территории США, жертвами которых стали 2977 человек. В.В. Путин охарактеризовал события в США 11 сентября 2001 г. как трагедию для всего мира. – *Прим. авт.*

⁶ *Obama on Sanctions on Commerce with Crimea Region of Ukraine*. Statement by the President on Executive Order «Blocking Property of Certain Persons and Prohibiting

УСЛОВИЯ, В КОТОРЫХ ПРЕДСТОИТ ХОЗЯЙСТВОВАТЬ В 2015–2020 гг.

Есть основания ожидать, что среднесрочный период будет весьма трудным для российской экономики в целом. Против страны развернута война на экономическое удушение⁷. Главные направления ослабления и, в конечном счете, уничтожения экономики Российской Федерации на современном этапе – это международная изоляция России⁸, снижение цен на основные товары российского экспорта, ограничение возможностей поступления в страну иностранной валюты и проведения российскими юридическими и физическими лицами финансовых операций за рубежом.

Международная изоляция России происходит в нескольких сферах деятельности. В хозяйственной сфере изоляция осуществляется, в частности, путем создания условий, затрудняющих и прекращающих доступ российских хозяйствующих субъектов к внешним источникам финансирования, препятствующих движению финансовых средств российских хозяйствующих субъектов за рубежом, путем ограничения, вплоть до полного прекращения, экспорта иностранных товаров в Россию, препятствования экспорту российских товаров за рубеж, замещения на мировом рынке основных экспортируемых из России товаров товарами других стран.

В сфере высоких технологий для изоляции применяют запрет на передачу в Россию высоких технологий, высокотехнологичных

Certain Transactions with Respect to the Crimea Region of Ukraine». – URL: <http://iipdigital.usembassy.gov/st/english/texttrans/2014/12/20141219312311.html#axz3MiZApXrRt>.

⁷ Как отмечает М. Делягин, «Российское государство должно исходить в своих действиях из понимания того, что речь идет не об ущемлении его интересов, а о самом его существовании» [4].

⁸ Журнал «Forbes» писал, что «главная сила санкций в том, что они служат своего рода меткой. Можно назвать их финансовым эквивалентом проказы, которая отбивает желание у финансовых учреждений вести какие-либо дела с “помеченным” субъектом» (*Как санкции США против РФ приведут к падению режима Путина*. – URL: <http://www.unian.net/politics/913114-forbes-kak-sanktsii-ssha-protiv-uf-privedut-k-padeniyu-rejima-putina.html>).

изделий и материалов, технологий, закрывают доступ к информации о передовых и перспективных разработках, прекращают приглашать российских исследователей, инженеров и техников в зарубежные исследовательские центры, вузы и компании, ограничивают представителям России доступ на международные выставки, ярмарки и другие мероприятия, на которых демонстрируются новые научно-технические продукты и заключаются контракты на их покупку.

В сфере науки и образования с целью изоляции нашей страны свертывают научно-техническое сотрудничество, прекращают приглашать российских ученых, исследователей в зарубежные исследовательские центры, вузы и компании, сокращают обмен информацией и закрывают доступ к источникам научной информации, не принимают материалы российских авторов к опубликованию в зарубежных научных журналах.

Неблагоприятная внутренняя обстановка и враждебная внешняя среда неизбежно повлекут за собой ряд негативных последствий. Во-первых, после применения так называемых «секторальных санкций» возможности получения займов за границей на срок больше 30 дней существенно сократились. Совокупный внешний долг России составляет около 720 млрд долл. США. Эта величина сопоставима со всей денежной массой в стране. Большая часть этого долга (53%) приходится на государство, государственные корпорации и банки. На обслуживание взятых банками и корпорациями займов в 2014–2015 гг. требуется 160 млрд долл. Это существенно сокращает возможности инвестирования в отечественную экономику⁹.

Что касается иностранных инвестиций в экономику России, то основная их масса направляется в добычу полезных ископаемых

⁹ По данным Росстата (см.: *Российский статистический ежегодник. 2013: Стат. сб.* / Росстат. – М. 2013), доля кредитов банков в основном капитале в России мала, а кредитов иностранных банков – еще меньше. Главными источниками инвестиций в основной капитал в стране выступают собственные средства хозяйствующих субъектов (44,5% в 2012 г.) и средства федерального и регионального бюджетов (17,8% в 2012 г.). Однако не у всех субъектов Федерации дела обстоят именно так. У Республики Ингушетии, например, доля собственных средств в инвестициях в основной капитал в 2012 г. составляла всего 4,6%, у Еврейской автономной области – 5,5%.

(11,7% в 2012 г.), оптовую и розничную торговлю и в финансовую деятельность (28,1% в 2012 г.). В структуре, например, накопленных в 2010–2013 гг. инвестиций США в Россию 44% занимают инвестиции в ТЭК, 28% – в непроизводственную сферу и 23% – в обрабатывающие отрасли [3]. Именно эти отрасли и топливно-энергетический комплекс могут пострадать от сокращения притока иностранных инвестиций в российскую экономику. В высокотехнологичные виды деятельности иностранцы инвестируют мало.

Во-вторых, поскольку доля доходов от внешнеэкономической деятельности в доходах федерального бюджета в последние годы близка к 40%, в доходах консолидированного бюджета находится на уровне 18–22%, сокращение экспорта российских товаров и услуг приведет к падению доходов федерального бюджета и хозяйствующих субъектов.

В-третьих, свертывание объемов производства работающих на экспорт товаропроизводителей и их доходов вызовет сокращение занятости и, как следствие, меньший объем налоговых поступлений в бюджеты всех уровней. В доходах консолидированных бюджетов регионов только налоги на прибыль и доходы физических лиц составляли 51,7% в 2013 г. и 54,7% в 2014 г.

В-четвертых, существенна зависимость российского рынка от импортных продуктов, в том числе и по наукоемким изделиям¹⁰. Основными статьями российского импорта, на которые приходится более 80% общего объема импорта из стран дальнего зарубежья, являются машины, оборудование и транспортные средства, продукция химической промышленности, продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье. Сокращение объемов импорта, ограничения на экспорт в Россию технологий могут затормозить развитие ряда производств, что также чревато уменьшением занятости, доходов населения и бюджетов всех уровней. В свою очередь, неудовлетворенный спрос будет стимулировать рост цен.

¹⁰ В отечественном станкостроении доля импорта в общем объеме потребления превышает 90%, в электронной промышленности – составляет 80–90%, в фармацевтической и медицинской – 70–80% [7]. В части программного обеспечения у нас 100% импортных офисных приложений, 95% мобильных операционных систем, 93% операционных систем для компьютеров и систем визуализации [2].

В-пятых, ограничение в 2014 г. возможностей получения зарубежных кредитов ухудшило ситуацию на внутреннем финансовом рынке. Многие хозяйствующие субъекты не смогли привлечь необходимые им финансовые ресурсы. А заимствования средств с финансового рынка составляют, по данным заместителя директора департамента финансовой политики Минфина России А.Н. Воронцова, 60–65% от объема государственного долга субъектов Федерации [8]. Недоступность внешних источников финансирования при отсутствии их равноценной замены внутренними источниками застопорит развитие производства, станет препятствием на пути технологического прогресса. Это приведет кроме описанных выше последствий к углублению технологического отставания от высокоразвитых в научно-технологическом плане стран, что усилит технологическую изоляцию нашей страны.

Отметим также, что поддержание технологического, научного и военного паритетов потребует дополнительных сил и средств, а это, с одной стороны, поможет создать новые рабочие места, прежде всего в перспективных секторах экономики, с другой – повысит нагрузку на расходную часть бюджетов.

В-шестых, блокируется проведение через иностранные банки финансовых операций попавших под санкции физических и юридических лиц, они не могут пользоваться услугами международной финансовой системы. «Многие не осознают до конца, насколько вездесуща финансовая система США. ...Каждому финансовому учреждению необходимо иметь связь с банком-корреспондентом в США, для того чтобы вести бизнес. Штраф за сотрудничество с субъектами, “помеченными” Министерством финансов США, может быть огромным. Например, банк HSBC был оштрафован на 1,9 млрд долл. Поэтому если банк хочет продолжать вести бизнес в Соединенных Штатах, он подчиняется. Если вы попадаете в список Минфина, вас просто исключают из международной финансовой системы»¹¹.

¹¹ Как санкции США против РФ приведут к падению режима Путина. – URL: <http://www.unian.net/politics/913114-forbes-kak-sanktsii-ssha-protiv-rf-priveducit-k-padeniyu-rejima-putina.html> .

УГРОЗЫ ДЛЯ РЕГИОНОВ

До сих пор обсуждение сфер влияния и возможных последствий введенных против России санкций шло в основном на качественном уровне. Для количественной оценки нужна детальная, достоверная и точная информация, представленная в виде чисел. Данные официальной статистики (по большинству отражаемых в ней показателей публикуемые с двухгодичной задержкой и меняющие величины части ранее опубликованных индикаторов), оценки отечественных исследовательских и аналитических организаций и учреждений весьма далеки от полноты и уровня, позволяющих с приемлемой точностью оценивать угрозы и последствия санкций. А «информационные шумы, неточные или намеренно фальсифицированные данные одинаково сбивают с толку как директора государственной фирмы, так и частного предпринимателя, как министра, так и банкира, как государство, так и рынок» [9, с. 36].

Кроме того, автор уверен, что опубликованные в открытой печати строгие оценки последствий санкций покажут тем, кто их введением стремится причинить максимальный урон Российской Федерации, наши слабые и уязвимые места, а также эффективность санкций. Это поможет им в их стремлении нанести ущерб нашей стране и, как следствие, всем ее жителям. Однако оценки необходимы для определения круга российских хозяйствующих субъектов, для которых введенные санкции наиболее опасны.

Сделаем такую ориентировочную оценку для субъектов Федерации. Определим регионы, для которых наиболее и наименее опасны вызываемые санкциями финансовые, инвестиционные и внешнеторговые затруднения в их экономической деятельности. Для этого используем данные официальной статистики за 2011–2012 гг. об объемах ВРП¹², оборота внешней торговли со странами дальнего зарубежья, иностранных инвестиций в экономику страны, о величине доли привлеченных средств в инвестициях в основной капитал и о размере задолженности по кредитам, предоставленным кредитными

¹² Данные об объемах ВРП за 2012 г. взяты из материалов Регионального центра инновационных технологий (URL: <http://www.rcit.su/inform-reg-rf5.html>).

организациями юридическим лицам в рублях и иностранной валюте, на начало 2012 и 2013 гг.

Сила влияния изменения величины оборота внешней торговли, объема иностранных инвестиций, доли привлеченных средств в инвестициях в основной капитал и размера задолженности по кредитам, предоставленным кредитными организациями юридическим лицам, на состояние хозяйства субъекта Федерации зависит от их значимости для экономики данного субъекта¹³. В качестве показателей такой значимости примем отношения величин оборота внешней торговли, объема иностранных инвестиций и задолженности по кредитам к объему валового регионального продукта. В общем случае чем больше значения этих относительных (т.е. отнесенных к величине ВРП) показателей, тем больше опасность того, что антироссийские санкции отрицательно скажутся на экономическом развитии страны.

На основе относительных показателей по разработанной автором методике¹⁴ рассчитывались величины уровней экономической защищенности от санкций 82 субъектов Федерации. В зависимости от значений найденных уровней регионы отнесены к одной из четырех групп: имеющие хорошую, приемлемую, сомнительную и слабую защищенность¹⁵.

К группе регионов с *хорошей защищенностью* их хозяйств от введенных против страны финансовых санкций отнесены Ханты-Мансийский автономный округ, Оренбургская область и Забайкальский край.

¹³ Отметим, что многие виды экономической выгоды от расширения оборота внешней торговли и инвестиций в основной капитал у нас часто получают не регионы добычи экспортируемых ресурсов и переработки сырья, а регионы, в которых находятся центральные офисы добывающих и перерабатывающих компаний и их так называемые «центры получения прибыли», или места их официальной регистрации. Об этом следует помнить при интерпретации результатов описываемых ниже расчетов.

¹⁴ См.: Казанцев С.В. Защищенность экономики регионов России. – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2014. Эту методику автор, постоянно совершенствуя, применяет с 2001 г.

¹⁵ Регионы расположены в порядке ухудшения значения интегрального показателя уровня защищенности.

В группу регионов с *приемлемой защищенностью* вошли Волгоградская область, Удмуртская Республика, Томская область, Республика Башкортостан, Самарская область, Республика Калмыкия, Красноярский край, Иркутская, Костромская, Мурманская области, Республика Карелия, Курганская и Омская области, Пермский и Ставропольский края, Саратовская, Рязанская и Кировская области, Республика Саха (Якутия), Владимирская, Архангельская, Ярославская, Кемеровская, Свердловская и Липецкая области, Алтайский край, Тверская область, Республика Татарстан, Ульяновская область, Республика Адыгея, Брянская и Новгородская области, Республика Бурятия, Республика Коми, Нижегородская, Магаданская, Новосибирская и Тульская области.

В группе регионов с *сомнительной защищенностью* оказались Московская, Орловская и Челябинская области, Краснодарский край, Амурская область, Ямало-Ненецкий автономный округ, Псковская область, Республика Северная Осетия – Алания, Смоленская и Астраханская области, Хабаровский край, Республика Хакасия, Пензенская область, Камчатский край, Ивановская область, Республика Дагестан, Чеченская Республика, Чукотский автономный округ, Республика Марий Эл, Воронежская, Белгородская, Тамбовская и Ростовская области, Чувашская Республика, Республика Тыва, Приморский край, Курская область, Кабардино-Балкарская Республика, Калужская область, Еврейская автономная область, Карачаево-Черкесская Республика, Вологодская область, Республика Ингушетия.

К группе регионов со *слабой защищенностью* отнесены Республика Мордовия, Тюменская область (без Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов), г. Санкт-Петербург, Ленинградская область, Республика Алтай, Сахалинская область, г. Москва, Калининградская область.

Оказалось, что с точки зрения выбранного набора показателей половина рассматриваемых субъектов Федерации малочувствительны к санкциям: их защищенность от санкций хорошая или приемлемая. Введенные санкции нацелены на ухудшение внешнеторгового и финансового положения России. Поэтому наиболее уязвимыми становятся субъекты Федерации, развитие которых сильно зависит от

внешней торговли со странами дальнего зарубежья и от иностранных инвестиций, имеющие большие объемы финансовой задолженности и привлеченных инвестиций. Таких, по нашим расчетам, восемь.

Использованный для расчетов инструментарий позволяет определять роль (относительную важность, вклад) каждого участвующего в вычислениях параметра в получаемой величине уровня защищенности¹⁶. Так, наибольшую роль в том, что Республика Мордовия и Республика Алтай вошли в группу субъектов со слабой защищенностью, сыграли относительный показатель задолженности по кредитам и доля привлеченных средств в инвестициях в основной капитал. Для Сахалинской области это большой размер иностранных инвестиций по сравнению с валовым региональным продуктом, для Тюменской области (без Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов) – относительная величина оборота внешней торговли. Наибольшую опасность для г. Москвы представляют относительные величины задолженности по кредитам (в рублях и валюте) юридическим лицам, иностранных инвестиций и оборота внешней торговли, для г. Санкт-Петербурга – задолженности по кредитам и доля привлеченных средств в инвестициях в основной капитал. У Ленинградской и Калининградской областей по два наиболее значимых фактора: доля привлеченных средств в инвестициях в основной капитал и относительное значение оборота внешней торговли – у Ленинградской, относительные величины оборота внешней торговли и задолженности по кредитам – у Калининградской.

Что касается регионов, наименее восприимчивых к санкциям согласно выполненным расчетам на вышеописанном массиве данных, то значимость всех рассматриваемых показателей у них примерно одинакова. Лишь у Забайкальского края слабым местом является высокая доля привлеченных средств в инвестициях в основной капитал.

¹⁶ Мы говорим об относительной роли (важности, значимости), поскольку она относится лишь к фиксированному набору показателей. При замене показателей на другие и с изменением их числа эти величины меняются.

Естественно ожидать, что более сильные регионы легче перенесут санкции, чем более слабые. Это предположение нашло подтверждение на исследуемом нами информационном массиве.

Экономическую силу региона сейчас принято характеризовать величиной ВРП на душу населения. Чем больше этот показатель, тем выше экономическая мощь региона. Исходя из этой посылки было проверено наличие статистической связи средних ВРП исследуемых 82 субъектов Федерации за 2011–2012 гг. с рассчитанными нами величинами уровней экономической уязвимости для введенных санкций. Результаты статистической проверки дают основание говорить о сложном характере такой связи. Для вместе взятых 82 анализируемых регионов линейная корреляционная связь изучаемых выборок отсутствует: коэффициент линейной корреляции ($-0,05052$) статистически незначим. Незначим он и для регионов из группы с сомнительной защищенностью. Однако при исключении из рассмотрения г. Москвы, Ямало-Ненецкого автономного округа и Сахалинской области коэффициент линейной корреляции ($-0,31418$) становится значимым с вероятностью ошибки 1% (двусторонний критерий существенности). Это на рассматриваемом массиве данных статистически подтверждает предположение о том, что чем выше уровень экономического развития 79 субъектов Федерации, тем менее они уязвимы для введенных санкций.

Для регионов, отнесенных к группам с хорошей и приемлемой защищенностью (41 субъект), коэффициент линейной корреляции ($-0,52884$) также статистически значим с вероятностью ошибки 1%. Статистическая проверка гипотезы о равенстве коэффициентов линейной корреляции отвергла ее с вероятностью ошибки 17% ($0,17397$). Это указывает на то, что отрицательная линейная корреляционная связь между уровнями развития регионов и уязвимостью последних к санкциям (положительная с уровнями защищенности) у регионов, отнесенных к группам с хорошей и приемлемой защищенностью, сильнее, чем у 79 субъектов Федерации.

Коэффициент Спирмена, рассчитанный для восьми регионов из группы со слабой защищенностью, оказался меньше нуля. Это также свидетельствует о наличии отрицательной статистической связи

среднедушевых объемов ВРП регионов с уровнями уязвимости последних к санкциям. Однако, как сказано выше, такая связь наблюдается не у всех субъектов Федерации. Дело, думается, в том, что зависимость ВРП от затрагиваемых санкциями факторов различная у разных регионов: у одних эти факторы существенно влияют на ВРП, у других – нет. Так, относительный показатель среднего арифметического объема полученных в 2011–2012 гг. иностранных инвестиций у Сахалинской области в 5 раз больше общероссийского показателя. Следовательно, даже при высоком показателе ВРП на душу населения (в 3,8 раза больше среднего по России в 2011–2012 гг.) сокращение их объемов сильнее скажется на экономике Сахалинской области, чем на хозяйстве Оренбургской: там удельный показатель объема полученных иностранных инвестиций составляет меньше 30% от среднероссийского показателя. Если удельный показатель величины внешнеторгового оборота со странами дальнего зарубежья в Калининградской области в три с лишним раза больше, чем в целом по стране, а в Забайкальском крае – меньше 22% от среднероссийского, то естественно ожидать, что вызванное санкциями уменьшение объема внешней торговли сильнее ударит по Калининградской области, чем по Забайкальскому краю. При этом валовой региональный продукт на душу населения в последнем ощутимо меньше, чем в Калининградской области.

Для защиты от антироссийских санкций субъектам Федерации и хозяйствующим единицам желательно изменить географическую структуру торговли. Так, во внешнеторговом обороте Сибирского федерального округа доля Китайской Народной Республики в 2013 г. составляла 22%, Тайваня – 4,5, Турции – 4, Индии – 3,3, США – 8, Германии – 3%¹⁷. Согласно выполненным расчетам к группам с хорошей и приемлемой защищенностью отнесены 75% субъектов Сибирского федерального округа. В то же время в эти группы попало лишь 44,4% субъектов Центрального федерального округа, у которых внешняя торговля больше ориентирована на страны, применившие к России санкции.

¹⁷ *Экономика Сибири*: Региональное приложение к «Российской газете». – 2014. – 21 авг.

Кроме изменения географической структуры целесообразно, и об этом уже много раз говорили, увеличить в структуре экспорта удельный вес товаров с высокой долей добавленной стоимости. В финансовой и производственной сферах начинать, естественно, следует с экономного, более эффективного использования того, что уже есть. Не случайно в президентском послании 2014 г. первой названа именно эта мера. Рачительное использование созданного предполагает и меры как по ограничению вывоза за границу золота, валюты, капитала, по ограничению «утечки мозгов», так и по деофшоризации и возвращению в страну ранее вывезенного.

Однако этого мало: для повышения эффективности производства и снижения издержек нужны соответствующие предпосылки (наличие высококвалифицированных кадров, передовых научных и технологических разработок, современные технологии, управление и организация, новейшее информационное обеспечение и т.д.) и условия (активное бизнес-сообщество, привлекательный деловой климат, развитая инфраструктура и т.п.). Создание всего этого требует дополнительных средств и проведения ориентированной на их создание и развитие социально-экономической политики. Свою роль в этом может сыграть финансово-кредитная политика государства и субъектов Федерации. Во-первых, ее главной целью сейчас следует принять содействие социально-экономическому развитию страны, регионов и хозяйствующих субъектов при плохих исходных внутренних и враждебных внешних условиях. Для этого надо иметь составленные с учетом финансово-кредитных возможностей среднесрочные планы развития, целям выполнения которых и служат бюджетная и кредитно-денежная политики. Другими словами, высшая цель – развитие, а не обеспечение бездефицитности бюджета, ограничение объема денежной массы, борьба с инфляцией и т.п.

Во-вторых, необходима комплексная система мер по нейтрализации угроз и последовательному преодолению главных препятствий успешному развитию экономики и общества – коррупции, бегства капиталов, «утечки умов», отсутствия потребности в результативных инновациях, теневой и криминальной экономики, несовершенства законов и бюрократических препон и т.д. – и ее безусловное

выполнение. Важно, чтобы такая система была основана на использовании стимулов, а не только наказаний и запретов.

В-третьих, бюджетную политику следует нацелить на стимулирование и поддержку перспективных видов деятельности, инновационно активных индивидов, секторов экономики и регионов страны. В России уже более двух десятилетий идет прогрессирующее старение основных производственных фондов. Опережающими темпами их следует обновлять в тех видах деятельности, которые позволят занять лидирующие позиции в современном технологическом прогрессе.

В-четвертых, развитие этих видов деятельности во многом зависит от очень многих факторов, условий и обстоятельств. Важнейшими среди них являются состояние науки, качество человеческого капитала, профессиональное управление и возможности инфраструктуры. Поэтому в число приоритетов бюджетной и кредитной политики (причем не только в краткосрочном и среднесрочном периодах) должно входить содействие сохранению и преумножению человеческого капитала. Это означает, что особое внимание следует уделять образованию, здравоохранению, культуре и науке.

В-пятых, следует совершенствовать межбюджетные отношения. Важно правильно согласовать цели, задачи и действия, разумно распределить средства и полномочия, рационально выстроить межбюджетные отношения. И, как верно отметил А.А. Нечаев, президент банка «Российская финансовая корпорация», бывший министр экономики Российской Федерации в правительствах Б.Н. Ельцина, Е.Т. Гайдара и В.С. Черномырдина, «с точки зрения социально-экономического развития нам нужно кардинальным образом менять финансовую обеспеченность регионов и соотношение полномочий и ресурсов именно в регионах»¹⁸.

Главное здесь – укрепление доходной базы региональных и местных бюджетов и полное финансовое обеспечение полномочий и обя-

¹⁸ См. стенограмму парламентских слушаний Комитета Государственной думы по экономической политике, инновационному развитию и предпринимательству на тему «О предложениях по ускорению социально-экономического развития России» от 22 сентября 2014 г.

зательств, делегированных федеральным центром субъектам Федерации. Это, в частности, позволит сократить задолженность региональных и местных бюджетов, снизить их долговую нагрузку. Дело в том, что увеличившееся в последние годы несоответствие доходов расходам как бюджетов субъектов РФ, так и местных бюджетов привело к тому, что бюджетные средства распределяются по минимуму на самые неотложные нужды. Органы власти регионов и органы местного самоуправления выборочно финансируют свои обязательства, берут у банков кредиты, обслуживать и возвращать которые им просто не из чего. Государственный долг субъектов Федерации стремительно вырос. Темпы его роста в период с января 2013 г. по август 2014 г. составили 128,2%, в том числе по бюджетным кредитам – 124,1%, по государственным гарантиям субъекта – 105,1, по кредитам кредитных организаций – 149,1, по государственным ценным бумагам – 115,5%.

По информации министра финансов России А.Г. Силуанова, в 2013 г. в стране был беспрецедентный объем дисбаланса региональных бюджетов – около 630 млрд руб. По данным Федерального казначейства РФ, с 2008 по 2013 г. число субъектов Федерации, исполнивших консолидированный бюджет с профицитом, уменьшилось с 39 до шестидесяти, а имевших дефицит – увеличилось с 45 до 77.

Кроме насыщения регионов, финансово-кредитных организаций, производственных единиц и населения деньгами следует осуществить трудновыполнимый комплекс мер по обеспечению того, чтобы эти деньги действительно рационально использовались в отечественной экономике, шли в первую очередь на развитие прогрессивных систем технологий, видов деятельности, секторов экономики, регионов страны. Ведь вливаемые финансы могут, как не раз уже происходило, разворачиваться, направляться на покупку валюты и выводиться за границу, попадать «не в те руки» (криминал, экстремисты и т.п.), «уходить в тень» и т.д. Оздоровление финансовой системы – это работа на много лет, но ее нельзя откладывать «на завтра». При этом не следует ждать предельного обострения проблем и новых санкций, надо заблаговременно готовить варианты решения возможных проблем, действовать на упреждение.

В инвестиционной сфере в условиях действующих санкций у отечественных хозяйствующих субъектов нет другого пути, как перейти от внешних источников финансирования к внутренним.

Сказанное не исчерпывает весь список мер по противодействию санкциям и развитию экономики страны на собственной основе. Но уже из вышеперечисленного видно, что будущее России зависит не от отдельного звена, «ухватившись за которое можно вытянуть всю цепь», не от одного-двух видов экономической деятельности, а от состояния всего хозяйственного комплекса страны и системы управления, от согласованных действий федерального центра и субъектов Российской Федерации.

Статья подготовлена по плану НИР ИЭОПП СО РАН в рамках приоритетного направления IX.87 (проект IX.87.1.3).

Список источников

1. *Васюкова И.А.* Словарь иностранных слов. – М.: АСТ-ПРЕСС, 1999. – 640 с.
2. *Воронина Ю.* Свой софт ближе // Российская бизнес-газета. – 2014. – 2 дек.
3. *Гасюк А.* Шаткая ситуация // Российская газета. Бизнес. – 2014. – 4 марта.
4. *Деягин М.* Грозное эхо информационной войны // Завтра. – 2014. – 24 июля.
5. *Егоров И.* Вторая «холодная» // Российская газета. Федеральный выпуск. – 2014. – 15 окт.
6. *Зорькин В.* Экономика и право: новый контекст // Российская газета. Федеральный выпуск. – 2014. – 22 мая.
7. *Зыкова Т.* Прививка от импорта // Российская газета. Федеральный выпуск. – 2014. – 4 авг.
8. *Колодина И.* Льгота оказалась лишней // Российская бизнес-газета. – 2014. – 9 дек.
9. *Колодко Г.В.* Куда идет мир: политическая экономия будущего. – М.: Магистр, 2014. – 528 с.
10. *Шестаков Е.* Обама пошел вразнос // Российская газета. Федеральный выпуск. – 2014. – 18 июля.

Информация об авторе

Казанцев Сергей Владимирович (Россия, Новосибирск) – доктор экономических наук, профессор, заместитель директора. Институт

экономики и организации промышленного производства СО РАН (630090, Новосибирск, пр. Акад. Лаврентьева, 17, e-mail: kzn-sv@yandex.ru).

UDC 338.98

Region: Economics and Sociology, 2015, No. 1 (85), p. 20–38

S.V. Kazantsev

ANTI-RUSSIAN SANCTIONS AND THREATS FOR THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

In March 2014, the US and the EU announced trade and financial sanctions against Russia and a ban on the movement of some individuals. Although none of the competent international bodies approved or endorsed these sanctions, several other countries – mostly NATO members and allies of the USA – joined them later. Sanctions are imposed by a state or a group of states, so they must also be opposed by a state. Moreover, the state applying sanctions is usually stronger than the one withstanding them. Sanctions are a weapon. Therefore, it is necessary not only to defend oneself from them, but also to deprive those who impose them the ability and desire to fight. For this purpose, it is required at least to protect one's weak points and links (it is even better not to have them) and to increase the power. Basing on the 2011–2012 official statistics and using his own technique, the author has calculated the levels of economic protection from sanctions for 82 subjects of the Russian Federation. Depending on these levels, the regions have been assigned to one of four groups of protection: good, acceptable, questionable and weak. It turned out that judging by the selected set of indicators, a half of the subjects of the Russian Federation are of low sensitivity to sanctions: their level of protection is either good or acceptable. The author suggests some measures to improve the security of Russian regions from the sanctions imposed on the country.

Keywords: international sanctions, economic threats, the subjects of the Russian Federation, protection from sanctions

*The publication is prepared within the priority IX.87 (project No. IX.87.1.3)
according to the research plan of the IEIE SB RAS.*

References

1. *Vasyukova, I.A.* (1999). Slovar innostrannykh slov [Dictionary of foreign words]. Moscow, AST-PRESS, 640.
2. *Voronina, Yu.* (2014). Svoystvo blizhe [One's own soft is closer]. Rossiyskaya biznes-gazeta [Russian Business Gazette]. 2 December.
3. *Gasyuk, A.* (2014). Shatkaya situatsiya [Shaky situation]. Rossiyskaya Gazeta [Russian Gazette]. Business issue, 4 March.
4. *Delyagin, M.* (2014). Groznoe ekho informatsionnoy voyny [The menacing echo of the information war]. Zavtra. 24 July, 6.
5. *Yegorov, I.* (2014). Vtoraya «holodnaya» [The Second «Cold»]. Rossiyskaya Gazeta [Russian Gazette]. Federal Issue, 15 October, 1, 9.
6. *Zorkin, V.* (2014). Ekonomika i pravo: novyy kontekst [Economy and law: New context]. Rossiyskaya Gazeta [Russian Gazette]. Federal Issue, 22 May, 1, 13.
7. *Zykova, T.* (2014). Privivka ot importa [Vaccination against import]. Rossiyskaya Gazeta [Russian Gazette]. Federal Issue, 4 August.
8. *Kolodina, I.* (2014). Lgota okazalas lishney [Tax preferences turned out unnecessary]. Rossiyskaya Gazeta [Russian Gazette]. Federal Issue, 9 December.
9. *Kolodko, G.V.* (2014). Kuda idet mir: politicheskaya ekonomiya budushchego [Where the World Goes: The Political Economy of the Future]. Moscow, Magistr, 528.
10. *Shestakov, Ye.* (2014). Obama poshel vraznos [Obama went on the rampage]. Rossiyskaya Gazeta [Russian Gazette]. Federal Issue, 18 July, 5.

Information about the author

Kazantsev, Sergey Vladimirovich (Novosibirsk, Russia) – Doctor of Sciences (Economics), Professor, Deputy Director at the Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (17, Ac. Lavrentiev av., Novosibirsk, 630090, Russia, e-mail: kzn-sv@yandex.ru).

Рукопись статьи поступила в редколлегию 19.01.2015 г.